

Гостиница, где останавливался Wan Youqi и другие, была маленькой, комнаты были не очень опрятными, и еды едва хватало, чтобы выжить, но для Wan Youqi и других, кто путешествовал в течение нескольких месяцев, это было похоже на рай.

После ужина вечеринка не могла дожидаться возвращения в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Ее лицо было бледным, и она выглядела испуганной.

Как только вы видите Wan Youqi вошел, Шангуань Yunzhu, как катапультированный самолет генерал, парящий от ** прыжок вниз, прямо к Wan Youqi, она дала ей жесткий захват, весь человек также последовал за вау выпустили крик.

Ван Юцзы был взволнован, занят вопросом "Юнь Чжу, что с тобой случилось?".

"Тётя, там таракан, там таракан..." закричала Шангуань Юньчжу, когда подавилась голосом.

Сначала Ван Юци не могла не посмеяться, но потом она не могла не почувствовать всплеска печали. Шангуань Юньчжу была принцессой, как она могла так ошибиться? Вспоминая это путешествие, Вань Юцзы сама ни на что не годится, но очень огорчена Шангуань Юньчжу. В этом путешествии, Шангуань Юньчжу испугалась, что ходить еще труднее, чем ей.

"Глупая девочка, чего тут бояться с тараканами?" Ван Юцзы погладил волосы Шангуань Юньчжу и засмеялся.

"Грязно, как грязно, как отвратительно!" Шангуань Юньчжу ударил по нерву. "Мне все равно, я хочу переспать с тетей сегодня вечером." Сказав это, Шангуань Юньчжу прыгнул на кровать и попал в гнездо, не обращая внимания на мелочей.

Ван Юки беспомощно качала головой, когда расширяла одежду и смеялась: "Такая большая девочка, все еще садится в чужое одеяло, тебе не стыдно".

"Не стесняйся, не стесняйся!" Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Ван Юцзюй взяла на руки Шангуань Юньчжу и с легким вздохом сказала: "Юньчжу, мы могли бы переодеться в отель с лучшей обстановкой, но мы израсходовали почти все наши блюда по пути, и мы не знаем, когда мы сможем подтвердить нашу личность и отдать дань уважения императору империи Цин Юнь, поэтому мы должны были сэкономить наши расходы и заставить вас страдать. "

Шангуань Юньчжу прислонилась к груди Вань Юцзы и энергично покачала головой: "Не обижайтесь! Что это было по сравнению с тем, что отец и маршал Ван выдерживали в данный момент? По крайней мере, мы еще не спали на улицах, не так ли?"

Неожиданно, Шангуань Юньчжу действительно сказал бы это, и Вань Юцзы вдруг понял, что после прохождения через это путешествие, эта ее принцесса, кажется, выросла.

Wan Youqi чувствовал облегчение от этого, когда внезапно, влажный озноб из ее груди. Ван Юцзы был шокирован и поспешно посмотрел вниз на Шангуань Юньчжу, но обнаружил, что Шангуань Юньчжу теперь плачет со слезами, стекающими вниз по ее лицу.

Ван Юци была занята, вытирая слезы, когда громким голосом спросила: "Глупая девочка, о чем ты плачешь, когда все это сказано и сделано".

Хорошо, что Ван Юцзы не задала, этот вопрос, Шангуань Юньчжу еще более неконтролируемый, прямо плачущий, как она сказала: "Тетя, я скучаю по нему... я так скучаю по нему..."

Услышав крики Шангуань Юньчжу, глаза Вань Юцзы тоже не могли не стать влажными. Тот, о ком говорил Шангуань Юньчжу, кем еще он мог быть, кроме Ван Донга?

Прошло больше года, но Шангуань Юньчжу никогда по-настоящему не забывал Ван Донга, и Ван Юцзы знал это лучше, чем кто-либо другой. На самом деле, не только Шангуань Юньчжу не мог забыть.

не так ли? Разве она не является постоянным напоминанием для Ван Юци?

"Тётя, ты думаешь, он... он действительно мёртв?" Шангуань Юньчжу задохнулся и проямлил вопрос.

Ван Юци покачала головой, она не знала, сколько раз в сердце задавала себе этот вопрос. Каждый раз Вань Юйци изо всех сил старалась убедить себя в том, что Ван Донг благословлен великой жизнью и точно не умрет. Но... но если он действительно не был мертв, почему его нигде не было больше года?

Как сильно Ван Юйци хотела бы, чтобы она снова увидела Ван Донга в этой жизни, даже если бы в результате потеряла десять или двадцать лет своей жизни, ей было бы все равно.

"Нет... Маленький Донг определенно будет еще жив, и мы определенно увидим его снова!" Слова Ван Юцзы звучали так, как будто они были ответом Шангуань Юньчжу, но на самом деле, как она могла не сказать их себе?

"Тетя, мне так жаль, что я не позволила ему и Му Лянь получить свой путь". Таким образом, он бы не умер..."

"Но тогда, разве тебе не грустно?"

"Печально! Но как бы это ни было грустно, это не сравнится с болью никогда его больше не увидеть. Я предпочитаю смотреть, как он живет счастливо с кем-то другим, или, по крайней мере, я могу тайком смотреть на него, когда скучаю по нему".

"Глупая девчонка! Я не знал, что ты так любишь Маленького Донга..."

"Не думаю, что когда-нибудь в жизни буду любить кого-то так, как люблю его".

.....

"Эй, Юньчжу, почему у тебя глаза покраснели и опухли, ты плохо спал прошлой ночью?" К тому времени, как Ван Юци и Шангуань Юньчжу убрались и вышли из комнаты, Шангуань Цин уже завтракал. Когда он увидел опухшие глаза Шангуань Юньчжу, он не мог не спросить с беспокойством.

Шангуань Юньчжу был занят прикрытием: "Ничего страшного, наверное, потому что... кровать не очень удобная".

Шангуань Цин вздохнул и сказал: "Эй! Тебе, наверное, никогда раньше не приходилось так страдать, да, девочка?"

"Не горько, совсем не горько быть с вами всеми и сделать что-то для Царства Тяндун! Тетя, давай поедим". Боясь, что Шангуань Цин будет продолжать задавать вопросы, Шангуань Юньчжу поспешно повернула голову к Вань Юцзы.

Ван Юци кивнул ей в голову и сказал: "Мм! Ешь первым! После ужина я отправлю тебя в Боевую Академию Зеленого Облака".

"Как это сработает? Сегодня тебе лучше сначала пойти в Храм Хункоу, я пойду в Военную академию Цинь Юнь после встречи с императором империи Цинь Юнь". Шангуань Юньчжу сразу же покачала головой и сказала.

Ван Юци сказал: "Просить о помощи у империи Цинь Юнь, это моя миссия, она не имеет к тебе никакого отношения. Твоя миссия - хорошо культивировать в Боевой Академии Цинь Юнь!"

"Но..."

"Прекратите! Отправив тебя в Боевой колледж Цинь Юнь, я отправлюсь в храм Хонглу, без задержек".

Видя, что Вань Юцзы уже приняла решение, Шангуань Юньчжу знала, что для нее бесполезно говорить что-либо еще, поэтому она могла только вздыхать и соглашаться.

"Юйци, я провожу тебя в храм Хунгу позже". Шангуань Цин Дао.

"Нет необходимости, старейшина Цин должен сконцентрироваться на восстановлении после травм". Поездка в Храм Хунгуань - это не более чем некоторые формальности, так что вам не нужно ехать". Wan Youqi улыбнулся.

Шангуань Цин больше не настаивал, Ван Юйци был прав, сейчас для него нет ничего важнее, чем оправиться от полученных травм. Кроме него здесь не было никого, кто был бы достойным врагом Вей Чунциу.

Военная академия Цинь Юнь была лучшей на всем восточном континенте Сюань, так что, естественно, в нее нельзя было войти только потому, что ты этого хотел, даже если Шангуань Юньчжу была благородной принцессой. Если кто-то хотел стать студентом Боевой Академии Цинь Юнь, то был только один путь.

Проходит вступительный тест в Боевую академию Цинь Юнь.

Вступительный экзамен в Военную академию Цинь Юнь был пресловуто строгим. Она должна была опираться не только на культивирование, но и на мудрость, и это никогда не было делом как культуры, так и боевых искусств! Но это испытание не было сложной задачей для Шангуань Юньчжу.

После того, как Ван Донг спрыгнул со скалы, будь то Шангуань Фейюнь или Ван Хаосионг, Ван Юньчжу, почти все их надежды были возложены на Шангуань Юньчжу. С таким количеством сильных людей, как ее учителя, и талант Шангуань Юньчжу был действительно хорош, хотя она была еще молодой, ее воспитание было одним из лучших среди ее сверстников.

В Боевой Академии Цинь Юнь было место, которое специально использовалось для проведения вступительного теста, это место каждый год выбирало три месяца, чтобы набрать свежую кровь для Боевой Академии Цинь Юнь, и сейчас пришло время.

Членам семьи и родственникам абсолютно не разрешалось присутствовать на вступительных экзаменах, а Ван Юцзюй был вынужден впустить Шангуань Юньчжу в одиночку. Хорошо, что хотя испытание в Боевой Академии Цин Юнь было трудным, оно не было утомительным, и после ожидания снаружи около получаса, Ван Юци увидел, что Шангуань Юньчжу вышел со счастливым лицом.

"Хихиканье... Тетя, я пас!" Еще далеко, Шангуань Юньчжу не мог дожидаться, чтобы закричать на Вань Юцзы.

Хотя Wan Youqi был на десять процентов уверен, что Shangguan Yunzhu может пройти тест, она не могла не вздохнуть с облегчением, когда Shangguan Yunzhu фактически прошел.

"Тётя, отныне я студент Боевой академии Цин Юнь!"

"Да, да, наша маленькая принцесса вот-вот взойдет в небо и станет могущественной героиней!" Ван Youqi также был очень счастлив и нежно ущипнул нос Qiong Шангуань Yunzhu и сказал.

В Боевой академии Цин Юнь есть общежития для иностранных студентов. В этом общежитии не все было одинаково, была одна комната, две комнаты, и даже четыре комнаты. Чем меньше там живет натуральных людей, тем выше плата.

Шангуань Юньчжу пережила много трудностей на всем пути до города Юньчжун, что очень огорчило Вань Юцзы, и она отказалась позволить Шангуань Юньчжу больше страдать на жилье Цин Юнь Боевого Колледжа. Несмотря на возражения Шангуань Юньчжу, она попросила предоставить ей однокомнатную комнату.

Общежитие Боевого колледжа Цин Юнь было намного лучше, чем гостиница, в которой остановились Ван Юйци и другие. Ван Юйци сразу же решил, что с этого момента Шангуань Юньчжу будет жить в общежитии и не вернется в гостиницу вместе с ней.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти того, кого ищете, но вы не можете найти того, кого ищете. Старейшина Цин теперь снова травмирован, и все действительно не могут пощадить сердце и силы, чтобы защитить вас. Жить здесь хорошо не только для тебя, но и для меня и старейшины Цина, понимаешь?"

"Но... "Глаза Шангуань Юньчжу были наполнены слезами, и она потянула за руку Вань Юцзы, но отказалась отпустить.

Ван Юцзы улыбнулся и мягко сказал: "Глупая девочка, рано или поздно мне придется покинуть город Юньчжун и вернуться в царство Тяньду, и рано или поздно тебе придется привыкнуть к самостоятельной жизни". Прислушайся к словам своей тети, и отныне будь сильным. Не забывай, что на твоих плечах всё ещё лежит будущее нашего королевства Тяньду!"

"Но я... я не могу оставить свою тетю, я не могу оставить всех". Может быть... может быть, если мы расстанемся вот так, я... я больше никогда вас всех не увижу, я..." эти слова были глубоко спрятаны в "Шангуань Юньчжу"... В ее сердце это было что-то, с чем она не осмеливалась и не хотела смотреть в лицо. Говорить это в это время было бы так же больно, как если бы кто-то вырвал ее сердце ножом.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/935882>